

Проблема ядерной безопасности в Пакистане в свете ядерного нераспространения в Южной Азии

В последнее время проблема ядерной безопасности и ядерной физической безопасности в Пакистане приобрела острую актуальность, некоторые аналитики в области ядерного оружия и ядерного нераспространения даже заговорили о новом «ядерном кризисе» в этой стране. Это в первую очередь связано с угрозами международного терроризма и исламских радикалов из международной террористической группировки «Аль-Каида» и пакистанской террористической организации «Техрик-е-Талибан Пакистан» (ТТП), активно проводящих террористическую деятельность на территории Пакистана, по физическому захвату чувствительных ядерных объектов в Пакистане и возможности попадания ядерных активов этой страны в руки террористов.

На наш взгляд, алармистские утверждения некоторых аналитиков в области ядерной безопасности в Пакистане, в частности выраженные в недавнем докладе Федерации американских ученых (2012 г.), подготовленном известным экспертом из американского Института ядерной технологии и безопасности в Вашингтоне Чарлзом Блэром, о связи терроризма и возможности захвата ядерных объектов или стратегических активов в Пакистане. Говоря о «кризисе в области ядерной безопасности и ядерной физической безопасности», Блэр считает, что опасения в отношении Пакистана преувеличены, но полностью сбрасывать со счетов такую опасность было бы близоруким подходом к проблеме обеспечения ядерной безопасности в этой стране и, как следствие, проблеме ядерного нераспространения в Южной Азии в связи с международным терроризмом. И Индия, и Пакистан густо населены и вместе составляют бурно развивающийся гетерогенный субрегион Азии, который в рейтинге по всем индексам развития человека числится перед странами Африки к югу от Сахары и имеет огромный потенциал развития. Индия в 6 раз крупнее Пакистана,

а ее экономика еще крупнее. С тех пор, как у Пакистана появилось ядерное оружие (после майских 1998 г.) ядерных испытаний), регион Южная Азия балансирует на грани ядерной войны из-за потенциального риска развития любого двустороннего конфликта Пакистана с Индией до уровня ядерного. В плане кризиса ядерной безопасности в Южной Азии и тем более в Пакистане существует три главных фактора нестабильности: возможность перерастания вооруженного конфликта в ядерный; внутренняя нестабильность в Пакистане, оказывающая влияние на внешнюю среду; риск нанесения первого ядерного удара вследствие случайности, ошибки, просчета или недостаточного обеспечения физической безопасности ядерных активов.

По мнению большинства западных аналитиков, пять факторов усиливают риски для безопасности пакистанского ядерного арсенала. Во-первых, пакистанские радикальные исламистские группировки уже стали самой значительной террористической угрозой в мире и способны заполучить ядерное оружие. Во-вторых, физическая ядерная безопасность пакистанского атомного арсенала требует тщательного исследования, особенно в свете майского 2011 г. рейда американских «коммандос» по уничтожению бен Ладена в пакистанском городе Абботабаде, который прошел незамеченным для пакистанских спецслужб, т. е. этот «прокол» в обеспечение безопасности страны может говорить о серьезных проблемах в обеспечении ядерной безопасности Пакистана, особенно имея в виду деятельность на его территории негосударственных акторов в виде уже упомянутых выше террористических группировок. В качестве примера можно привести атаку террористов против базы ВМФ Пакистана в Мехране 22 мая 2011 г., которая находится всего в 15 километрах от базы ВВС Пакистана Масрур, на которой, как считается, находится склад ядерных боеприпасов. Это нападение вызвало серьезную озабоченность Индии, которая заявила, что пакистанские военные и гражданские лица не поддерживают безопасность своих ядерных объектов «на должном уровне». В этой связи уместно привести мнение о том, что в Пакистане имеют место кражи ядерных материалов, отслеженные Шоном Грегори, известным британским экспертом по Пакистану, директором Отдела по исследованиям безопасности в Пакистане Университета Брэдфорда (Великобритания). В своем докладе, опубликованном в 2010 г., он сообщал об атаках террористов на объект по хранению ракет с ядерными

боеголовками, базу боевых самолетов ВВС Пакистана, способных нести на борту ядерное оружие, а также на комплекс по производству ядерных вооружений в кантоне Вах, месте сборки пакистанских ядерных боеголовок. Ш. Грегори в своем докладе настаивал на том, что «несмотря на усиленные меры пакистанских властей и сложные меры безопасности и гарантии от кражи и нападений, эмпирические свидетельства указывают на отчетливо выраженную слабость и уязвимость мер Пакистана по обеспечению физической ядерной безопасности и безопасности ядерных объектов».

В-третьих, одним из элементов уязвимости, согласно выше приведенному докладу ФАУ, являются кадры, которые осуществляют контроль над атомным арсеналом Пакистана, т. е. так. называемые инсайдеры. Имеются свидетельства, что в них инфильтрировались исламистский настроенные люди, причем на всех уровнях. Тем не менее, в стране, по утверждению генерала Халида Кидвай, генерального директора Управления стратегического планирования, которое контролирует ядерные вооружения Пакистана, меры по обеспечению систем ядерной безопасности и физической ядерной безопасности надежны: в стране действует поставленная с помощью США Программа надежности персонала, предусматривающую даже проверку на «детекторе лжи». Однако, как полагают некоторые эксперты, а также автор данного доклада, можно даже представить себе такую ситуацию в Пакистане, когда пакистанские спецслужбы могут быть способны вступить в сговор с экстремистскими силами в стране и «сдать» им какой-либо чувствительный ядерный объект или расщепляющиеся материалы, хранящиеся на таком объекте, с последующей возможностью изготовления и применения «грязной бомбы» террористами.

В-четвертых, Пакистан ускоренно наращивает свой атомный арсенал, который по некоторым оценкам уже составляет 100 ядерных боеголовок, а к концу этого десятилетия, т. е. к 2020 г., он мог бы обладать до 200 единиц ядерного оружия, что было бы больше, чем имеется у Великобритании или Франции, но все же меньше, чем у США, России или Китая, а также, возможно, Индии. Ускоренное наращивания своего атомного арсенала Пакистаном подстегивает гонку ядерных вооружений в Южной Азии, поскольку Индия стремится не отставать от Пакистана по ядерным вооружениям, что, в свою очередь, может

спровоцировать риск возникновения случайного ядерного конфликта и подрывает дело ядерного нераспространения в регионе Южная Азия.

В-пятых, Пакистан имеет плохой «послужной список» в области ядерного нераспространения. Некоторые американские военные, в частности адмирал Майкл Маллен, председатель Объединенного комитета начальников штабов армии США, заявил, что опасается «таких вещей», потому что они включают в себя распространение чувствительной ядерной технологии, и это представляет собой возможность попадания ядерного оружия в руки негосударственных террористических группировок. Тут необходимо упомянуть о «деле Абдул Кадир Хана», пакистанского физика-ядерщика, «отца» пакистанского ядерного оружия, который с конца 1980-х годов вплоть до 2003 г. через свою подпольную сеть поставок чувствительных ядерных технологий и оборудования занимался их продажей в страны-пролиферанты, такие как Северная Корея, Ливия и Иран, причем КНДР в 2006 г. провела свое первое ядерное испытание, став девятой де-факто ядерной державой, а Иран подозревают в тайных попытках создать ядерное оружие, при этом оставаясь членом ДНЯО и МАГАТЭ.

Таким образом, проблема в области ядерной безопасности и физической ядерной безопасности в Пакистане представляет собой весьма актуальную проблему, в плане ядерного нераспространения напрямую затрагивающую не только регион Южной Азии, но и соседний регион Среднего Востока (Иран) и даже Северо-Восточную Азию (КНДР) и Ближний Восток (в случае гипотетической передачи Пакистаном ядерной технологии для производства атомного оружия или даже самого атомного оружия традиционному донору ядерной программы и союзнику Пакистана — Саудовской Аравии), а также Северную Африку (Ливия), которая впрочем после бурных революционных событий «арабской весны» 2011–2012 гг. вышла из игры, как государство-пролиферант. Для международного сообщества опасность представляет прежде всего возможность попадания ядерного оружия или расщепляющихся материалов в руки международных террористических исламистских группировок, действующих не только на территории самого Пакистана, но также на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке, и возможность его или их использования ими в виде полноценного ядерной боеголовки на носителе или расщепляющихся материалов в виде «грязной бомбы» для ведения «всемирного джихада».